

Г.С. ХАЗИЕВА

ОТРАЖЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛИЧНЫХ
ИМЕНАХ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

(на примере татарских, башкирских, турецких и чувашских
личных имен)

Мақалада қазіргі таңдағы түркі халықтарында кездесетін жалқы есімдерге (татар, башқұрт, түрік және чуваш жалқы есімдері) мұсылман мәдениетінің әсері сөз болады.

Makalede müslüman kültürünün bugünkü Türk halklarında bulunan özel isimlere Tatar, Başkurt, Türk ve Çuvaşa yaptığı tesir ele alınır.

Неотъемлемой частью культурного наследия тюркских народов являются личные имена, которые представляют собой сложную систему, находящуюся в периферии лексической системы. Современный мир всегда переживает этапы развития, где происходят различные нивелирующие процессы общества и человечества, стыки культурных взглядов, мировоззрений, философий, которые, в первую очередь, в сложной языковой системе отражаются в личных именах.

В антропонимических системах тюркских народов особо ярко выраженными являются арабо-персидские имена как часть атрибута мусульманской культуры. Исламская религия имела определенное влияние на антропонимическую систему тюркских народов. С принятием ее изменились обычаи, обряды и традиции имянаречения детей, отчасти вытеснялись или стали менее употребительными языческие имена.

В антропонимике представляет особую важность исторический фактор. Как известно, ислам и вместе с ним мусульманская культура проникла в тюркскую жизнь и культуру в разные исторические этапы. Как отмечает, К.М. Мусаев, степень арабизации тюркской антропонимии не одинаково у разных народов [7. 206]. Обильное проникновение арабских личных имен обнаруживается у тех народов, которые подверглись наибольшей исламизации- у турок, азербайджанцев, узбеков, татар, - менее заметным оказалось исламское влияние у киргизов, казахов, каракалпаков и др. Не принявшие мусульманскую религию некоторые тюркские племена и народы, все же соприкоснулись с мусульманской культурой, которая отразилась в личных именах. Поэтому употребление имен арабо-персидского происхождения, в силу различных исторических предпосылок, остается различным.

В данной статье мы рассматриваем отражение мусульманской культуры в тюркских личных именах на современном этапе развития.

Ислам и мусульманская культура стали проникать в тюркский мир в начале VII-X веков, с тех пор образовался пласт арабо-персидских личных имен, которые составляли большую часть, во многих тюркских антропонимических системах. Начиная с X века и в антропонимическую систему татар проникали мусульманские имена. В настоящее время, по нашим статистическим подсчетам, в татарском антропонимиконе мужские имена арабо-персидского происхождения составляют 44% от всех имен, в том числе следует выделить гибридные имена в количестве 17%. Из этого следует, что 61% мужских личных имен заимствованы из арабо-персидского языка. Имена арабо-персидского происхождения начали проникать в именную систему тюрко-татар в 922 году после принятия ислама в Волжской Булгарии, но широкое распространение получили у народа лишь в XVII веке. Великий татарский поэт и мыслитель начала XX века Г. Тукай в своей критической статье «О наших именах» писал, что не следует все личные имена брать с арабского языка, «хотя и арабский язык - самый богатейший язык», «не забудем, что мы мусульмане, прежде всего татары» [10. 212]. С таким национальным лозунгом выступил Г.Тукай в 1913 году журнале “Ялт-йолт”.

В начале XXI века в татарской антропонимической системе употребление имен двукомпонентных возросло на 10%. В антропонимическом реестре появились такие имена как *Габделгазиз*, *Габдрахман*, *Габделвахан*, *Нурмухамметгали*, *Мухаметкадыр* и.т. Данные имена встречаются в антропонимическом реестре татар в XIX веке в материалах «Ревизских сказок».

В татарском антропонимиконе выделены две группы арабских мужских личных имен. В первую группу входят мужские личные имена, в основе которых лежат понятия, которые связаны с мусульманской религией, они образованы при помощи следующих антропокомпонентов и антропоформантов: *дин* «вера; религия»: *Бәдретдин* «полная луна веры», *Фәйзетдин* «щедрость веры», *Сиражетдин* «светоч веры»; *иман* «вера»: *Иманулла* «вера в Аллаха»; *ислам* «предание себя Аллашу»: *Исламнур* «луч ислама», *Динислам* «вера в ислам»; *-улла/алла* «Аллах; Бог»: *Фәйзулла* «превосходство Аллаха», *Сәйфулла* «меч Аллаха», *Садрулла* «великодушие Аллашу», *Рәхмәтулла* «милость Аллаха»; *габд-габде-габдел* «раб»: *Габделгазиз* «раб Могущественного», *Габделәхәт* «раб Единого», *Габделбакый* «раб Вечного», *Габделвәли* «раб Святого», *Габдулла* «раб

Аллаха», *Габделнаби* «раб пророка» и т. Все 99 имен – эпитетов Аллаха являются мужскими: *Азамат* «величественный», *Басыйр* «всевидающий», *Барый* «творец, создатель», *Вахит* «единственный» и т.д. Также отдельно выделены имена, связанные с именем пророка Мухаммада и его сподвижников, родных, близких: *Мөхәммәт* «прославляемый», *Мөхәммәтбаки* «Мухаммад – вечный», *Мөхәммәтнәби* «Мухаммад – пророк», *Нурмөхәммәт* «луч Мухаммада» и т.п. Эпитеты, восхваляющие пророка Мухаммада, отнесены в группу имен религиозного содержания: *Рәсул* «посланник», *Нәби* «пророк», *Әмин* «доверенный, уполномоченный», *Хәбибулла* «любимец Аллаха», *Хәбибрахман* «любимец Аллаха», *Сафи* «избранник, искренний друг». К этой группе относятся имена, образованные от различных религиозных титулов, которые представляются специфической категорией мужских личных имен: *имам* «предстоятель в мечети»; *Имаметдин* «имам веры», *Имамгол* «раб имама»; *шәех* «старец; духовный глава»; *Шәехзаман* «духовный глава эпохи» и т.д.

Вторая группа арабских мужских имен отражает материальный и духовный мир человека. Понятия, связанные с материальным миром, ценностями, лежат в основе следующих мужских имен: *Зиннәт* «дорогая вещь», *Вәкил* «посол», *Кандил* «лампа», *Сираж* «свеча», *Мисбах* «лампа» и т.д. Имена, отражающие духовность человека, объединены в семантические гнезда «наука, знание», «счастье, радость», «богатство, достаток», «любимый, красивый», «уважаемый, известный». Антропонимическая система начала XXI века характеризуется появлением новоосмысленных мужских личных имен арабского происхождения. По материалам ЗАГСов нами были зафиксированы имена, употребляющиеся в единичных случаях, такие как *Гайбәт* «сплетня», *Ихтыяр* «воля», *Гамәл* «дело, действие; средство», *Тарих* «история» и т.д.

Таким образом, рассматривая тенденции развития личных имен по материалам ЗАГСов, отмечаем, что проникновение мужских личных имен арабского происхождения продолжается и в начале XXI века. Пополнение антропонимикона мужскими именами идет за счет онимизации апеллятивов арабского происхождения [9].

В турецком языке на современном этапе имена арабо-персидского происхождения составляют большую часть имен. По статистическим подсчетам, широко распространенными антропокомпонентами (далее. – АК.- Г.Х.) и антропоформантами (далее.- АФ. – Г.Х.) являются личные имена *Ahmet, Mehmet, Ali, Veli, Hasan, Hüseyin, Ayşe, Fatma, Emine, Hatice* [9. 39]. В последнее десятилетие в турецкой антропонимике, по исследованиям

турецких лингвистов, появилась тенденция употребления имен доисламского периода, таких как *Toprak, Kanat, Doğa, Eyrim, Devrim, Eylem* и т. Эти имена называют *новыми* или *нетрадиционными* [9. 42]. Академик В.А. Гордлевский писал: «Официально огузы – мусульманы, но это внешняя оболочка, и долго еще у них существовали два имени: новое, мусульманское, и старое, родовое имя или прозвище. Сохраняя старое имя, огузы-мусульманы инстинктивно вспоминают народное наставление: «Брать чужое имя – значит уподобиться чужой нации»[2].

У башкир с течением времени, в частности с принятием ислама, языческие формы имянаречения постепенно забываются и главным источником имен становится Коран. Характерно, что представители башкирского духовенства вначале выбирали из Корана преимущественно такие имена, смысловое содержание которых чем-то напоминало доисламские. Но они распространялись очень медленно. Были распространены двойные имена, которые наблюдаются даже у придворной и служилой верхушки [7. 4].

Мусульманская культура оставила свой отпечаток и в культуре чувашского народа, особенно «в чувашской народной мифологии, обычаях» [5. 18] и в том числе антропонимической системе.

Как известно, чувашский и татарский языки входят в тюркскую языковую семью, относятся к языкам агглютинативного строя. Однако татарский язык относится к кыпчакской группе, чувашский язык - к болгарской группе тюркской языковой семьи. В словаре В.Магницкого зафиксированы имена генетически восходящие к арабо-персидским языкам. Выделяем имена, связанные с именем Аллаха: *Алабирде ала* «бог»+ *бирде* «дал»; пророка Мухаммада, которые встречаются в нескольких фонетических вариантах: *Мамет* (4: 4410, 56), *Мемет* (4. 4110), *Мухамет* (4. 4955, 60), с компонентом *дин* «религия, вера» Яшькилдединь. К арабскому пласту имен относятся компоненты муллы: *Илмолла* ил (т.) «страна» + мулла, *Ишмулла* иш (т.) + мулла, *Яшмулла* яшь (т.) + мулла. Антропокомпонент персидского происхождения *булат* (п.) «сталь; крепкий» встречается в именах *Тинбулат* тин «пара»+булат «крепкий», *Бекбулат бек* «князь»+булат «крепкий» и т.п. Антропокомпоненты *мирза-морза*, *гузя-кузя-хужа* «хозяин», *яр* «берег, половина», *ян-жан* «душа» относятся к персидскому пласту.

Н.И. Ашмарин абсолютно справедливо отмечает, что мусульманская религия «уже начинала проникать в массу чувашского населения, что видно из того обстоятельства, что мусульманская религиозная терминология, в главнейших и притом наиболее в элементарных ее чертах, оставила явные

следы в религиозных наименованиях чуваш» [1], в том числе в антропонимической системе.

Таким образом, мусульманские личные имена в антропонимических системах тюркских народов употребляются и по сей день. Если в начале XX века предпочтение отдавалось однокомпонентным именам арабо-персидского происхождения, в начале XXI века возросло употребление двукомпонентных имен или двойных имен. В татарской антропонимической системе в начале XX века имен-аббревиатур насчитывается больше 30, семантика которых отражает идеологию советского времени. В XXI веке материалы ЗАГСа г. Казани наглядно отражают редкое употребление имен-аббревиатур. Предпочтение отдается мусульманским именам и именам тюркского происхождения. Проанализировав влияние экстралингвистических факторов в антропонимическую систему тюркских народов, мы заключили, что на примере татарского, башкирского, турецкого антропонимикона XXI века мусульманской культуре не удалось полностью вытеснить, сохранились обряды и обычаи имянаречения доисламского периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашмарин Н.И. Болгары и чувашы. – Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1902. -132 с.
2. Гордлевский В.А. Избранные сочинения / В.А. Гордлевский. – М.: Наука, 1968. – Т.4. – С.133.
3. Магницкий В.К. Чувашские языческие имена. – К.: Тип. Им. Ун-та, 1905. -101с.
4. Мессарош Д. Памятники старой чувашской веры. –Чебоксары: ЧГИГИ, 2000. 360 с.
5. Мусаев К.М. Тюркская лексикология / К.М. Мусаев. – М.: Наука, 1984. – 228 с.
6. Шайхулов А.Г., Раемгужина З.М. Башкирские и татарские имена собственные. – Уфа, 2006. – 90 с.
7. Хазиева Г.С. Историко-лингвистический анализ татарских мужских личных имен: Автореф. канд. филол. наук. - Казань, 2007. – 23 с.
8. Тукай Г. Сайланма әсәрләр. Ике томда. 2 том. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006.
9. Kibar O. Türk kültüründe ad verme. – Ankara, 2005. -240 s.

REZUME

G.S. Gazieva (Kazan)

REFLECTION OF MUSLIM CULTURE ON PERSONAL PRONOUNS OF TURKIC PEOPLE

(for the example of tatar, bashkir, Turkish and Chuvash personal pronouns)

This article deals with the reflection of Muslim culture on the personal pronouns of contemporary Turkic peoples (tatar, bashkury, turkish and Chuvash personal pronouns).